

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Г85

Серия «Попаданец»
Выпуск 71

Оформление обложки *Ивана Хивренко*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Гришин, Алексей
Г85 Вторая дорога: Путь офицера: роман / Алексей
Гришин. — Москва: Издательство АСТ; Издатель-
ский дом «Ленинград», 2019. — 352 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-117648-8

Продолжение истории ветерана российской контрразведки, превратившегося в юного барона из магического мира. Он мечтал о спокойной жизни, но оказался втянут в интриги сильных мира сего. Лишился дворянства, но не упал на дно. Теперь у него одно желание — отслужить пару лет в тихой горной крепости и превратиться в мирного горожанина.

Но мы не властны над судьбой, лишь путь, ведущий к ней, в наших руках. Путь чести или предательства, сострадания или равнодушия. Только он, но кто сказал, что этого мало?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-117648-8

© Алексей Гришин, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Мы встречаем свою судьбу на пути,
который выбираем, чтобы уйти от нее.

Жан де Лафонтен

Предисловие автора

Прошло три месяца с того славного дня, когда я наконец закончил первую часть истории моего соотечественника и коллеги, бывшего полковника госбезопасности Бориса Воронина, волею судьбы и продвинутого мага — виконта Гранкавеля, оказавшегося в параллельном мире, в стране Галлии, столь похожей на нашу Францию начала XVII века.

По врожденной наивности я искренне полагал, что главное — книгу написать, остальное сложится само. Оказалось — дудки. Выверка текста, редактирование, работа с бета-ридером, кстати, отдельное спасибо Софье Мулеевой, эти круги ада заняли времени и сил, пожалуй, больше, чем само создание книги. Я не жалею, просто объясняю, почему не сразу приступил к работе над продолжением.

И образовавшееся окно дало возможность осмыслить, насколько получившийся роман соответствует самому жанру фэнтези, его традициям и ожиданиям читателей. Поэтому я зарегистрировался на нескольких форумах, где под различными никами включился в жаркие дискуссии по этой теме. А поскольку, как известно, нет пророка

в своем отечестве, я залез и на иностранные, в частности — французские.

И вот на одном из них я обратил внимание на аватар одного участника под ником Истинный Маг. Дело в том, что в доставшихся мне бумагах, точнее дневниках, их автор зарисовал гербы некоторых стран и дворянских домов своего нового мира. Так вот аватаром Истинного Мага был... герб герцогов де ла Гер!

Надо сказать, что к тому времени я продолжал считать дневники Воронина интересной, хотя и бессмысленной мистификацией и мечтал найти их настоящего автора. Соответственно, упустить такой шанс не мог и написал в ветке, созданной Истинным Магом, простенькое и совершенно пустое сообщение, которое никак не могло заинтересовать участников дискуссии. Но вот своим аватаром я взял герб Галлии. И уже на следующий день получил в личке письмо из двух слов: «Ты кто?».

Грешен, пару дней тупил, отделяваясь общими ответами, но вот от собеседника... В приходивших мне постах чувствовалась такая боль... Конечно, переписка позволяет легко внушить любые эмоции, но все же, что я терял? Если мое творение будет популярным (а вдруг?!), о записках узнают многие, так чего скрывать? Названную в дневниках фамилию героя я изменил, но все остальное действительно написано в его тетрадах. Ну, узнают о нем еще и во Франции, и что?

Чем хорош наш век — люди могут общаться, наплевав на границы и расстояния. И вот я вхожу в скайп, набираю адрес и мне отвечает... монашенка! Представившаяся послушницей монастыря Валь-

д'Иньи сестрой Лилиан, в миру Лилиан Геррай, а когда-то... герцогиня де ла Гер!

Вот так, запросто, я переписываюсь с герцогиней из другого мира? Да еще той самой, что участвовала в нападении на родовой замок героя моей книги? Интриганкой, сломавшей его судьбу, превратив юного барона де Безье, кавалера высшей награды Галлии в безродного сержанта Ажана?

И как я должен был на это реагировать? Да просто — оформил турпоездку в славный град, прости господи, Шалон-ан-Шампань, куда и прибыл через три недели.

Естественно, я волновался перед встречей, ожидал чего угодно, включая знаменитое — «Улыбнитесь, вас снимает скрытая камера!» Но точно не того, что произошло на автовокзале. Молодая, скромно одетая женщина бросилась мне на шею с такими слезами счастья! И всю дорогу до гостиницы говорила, говорила... Бедный таксист, по моему, решил, что везет сумасшедшую. Я бы тоже так подумал, если бы не ее речь. Язык отличался от французского и полностью совпадал с тем, которым были написаны дневники. Причем на этом «эсперанто» она говорила только со мной — с остальными на классическом языке Вольтера и Гюго, разумеется, в современном варианте.

А дальше две недели каждый день мы проводили вместе, и сестра Лилиан рассказывала, объясняла. Жестко, иногда жестоко по отношению к себе, возможно — правдиво. Только ни одного колдовства показать не могла. Почему? Это она тоже объяснила.

Так что над продолжением истории моего, а теперь уже и нашего героя мы работали вместе. Вначале в Шалон-ан-Шампань, затем по интернету. Но вот ставить свою подпись под произведением она отказалась категорически. Не к лицу будущей монахине писать фэнтэзюшки, даже если в них чистая правда. Так что, уважаемые читатели, не удивляйтесь, что стиль романа изменился, Просто помните, что за этими строками стоит красивая девушка, послушница одного из французских монастырей сестра Лилиан, представившаяся мне герцогиней де ла Гер.

Вступление

Звон колокола на башенке здания ректората... Как это привычно и как же это надоело. На улице темно и холодно, постель такая теплая и уютная, но надо вставать. Тем более сегодня. Два дня прошло с той злополучной дуэли и две ночи Лириан не могла спать. Душила... злость? ненависть? отчаяние? Или все сразу и что-то еще, чему и названия не подобрать?

И как он посмел?! Тупой вояка, захолустный барончик, грязь под ногами, ее, герцогиню, в лицо! Да за такое виселица — великая милость! Жаль — нельзя. Она тогда действительно увлеклась, на суде могут уже ей предъявить покушение на убийство, пусть и на дуэли, но ведь учебной. Не докажут ничего, конечно, но тень на семью будет брошена. А род де ла Гер должен быть безгрешен, что бы ни случилось. Такова плата за титул, иначе нельзя.

Но почему?! Все было так здорово, она побеждала, Господи, как же это было здорово — чувствовать власть, свободу творить любые заклатья, осознавать свою неуязвимость! Держать в руках саму жизнь противника!

А этот, с позволения сказать, однокашник, серость помойная, ведь идеальная кандидатура —

слаб, ну относительно нее, конечно, и нет за ним никого. Подумаешь, досталось бы ему, и что? В конце концов, секунданты молчали, ее никто не смел останавливать!

Ведь все так удачно складывалось. Пройти мимо, споткнуться о ногу, якобы специально подставленную, упасть, как научили ее новые знакомые — с грохотом, но совершенно не больно. После этого обвинить несчастного шевалье в том, чего тот и в мыслях не держал, и, разумеется, с сожалением, вроде как она сама и не хотела, но честь рода требует... да, именно с сожалением вызвать на дуэль. Учебную, само собой, под контролем преподавателей, которые, конечно, не допустят ничего страшного, а как же. Как будто они отличат легкий укол от полновесного смертельного удара. Конечно, есть и такие, только в тот момент их рядом не оказалось.

Да и зачем — герцогиня де ла Гер девушка приличная, тихая, в драки не лезет. В Морле во всяком случае. А уж там, ну не рассчитала удар, бывает, нас, поди, не в клерки готовят — в боевые маги, однако.

И все бы получилось!

Если бы не этот де Безье... Пока еще де. Но ничего, пусть суда не было, Лилиан сама вынесла приговор. Окончательный.

Интересно, сколько он теперь проживет? Пока рекорд — девять дней, вот пусть и помучается перед смертью, пусть каждую секунду страдает, а потом сам, своими ручками...

Все-таки здорово она тогда папе мозг завернула. Получив голубиную почту, разъяренный как раненый бык, он примчался на взмыленном коне и сра-

зу потребовал казнить мерзавца! Прекрасно, но для казни нужен суд и суд публичный. Кто знает, что могло на нем вскрыться? Хорошо, если только азарт на дуэли, а вдруг всплывет приключение в Окситании? Только не это!

Пришлось выкручиваться, играть, с видом доброй девочки и послушной дочери умолять родителя смягчить разгневанное сердце, не доводить дело до суда. Да, это была великая интрига, величайшая в ее, пусть пока и молодой, но такой рискованной жизни! О, как она была убедительна, как правдива! Нет, не напрасны были те походы за зеркало. Пусть сюда не удалось пронести волшебные вещи из того странного мира, но знания, опыт его людей — он с ней и он работает!

И все получилось! Дворянства лишают не по приговору, достаточно королевского решения. Как уж удалось отцу убедить ректора, этого «великого», кретина от магии, ей не известно, но придумку о согласии короля на лишение дворянства он скупал и даже запивать не стал.

И вот сегодня все состоится. Сегодня она выкинет из памяти навсегда и этот удар и тот, в этом проклятом Безье. А ведь там наверняка тоже был он! Лириан вспомнила боль, вспышку перед глазами, ужас падения и страх, жалкий, липкий страх, заставивший ее забиться в угол конюшни, зарыться в вонючее сено и дрожать в ожидании поимки. Тогда удалось уйти — сказались тяжелые тренировки и неожиданно обретенные знания. Удалось — но память осталась. Боль и страх — они живут в ней с того момента, но сегодня они уйдут. Навсегда.

Приговор и ритуал для виновного, как награда свыше, выкинут их из ее сердца.

Да, все будет по ее желанию! Все запомнят, как перечить герцогине де ла Гер! И не потому, что она дочь Хранителя — она сама по себе опасна!

Но почему нет радости?

За годы, проведенные в Морле, Лилиан привыкла к одиночеству. О чем говорить с плебеями? Это они ищут ее покровительства, заискивают. Не все, конечно, но многие, а другие просто держатся в стороне. Единственная ученица, лучшая ученица, да еще и герцогиня, все нормально, правильно, на что еще можно рассчитывать?

Только де Салданья, мальчишка на три года моложе ее, кастильский гранд. Единственный равный ей, единственный, с кем удавалось просто поболтать, теперь в его взгляде ненависть. Как? Почему? Это же ее оскорбили, ее унизили, ей было больно! А он не отходит от гауптвахты, чего-то ждет, на что-то надеется. И другие... Вокруг образовалась пустота. Никто не упрекает, естественно, кто бы посмел, но... даже в глаза никто не смотрит, даже прихлебатели, даже педагоги, даже охранники на воротах отводят взгляд.

К демонам их всех, плевать, она сильная, она лучшая, она все выдержит, она всем, всем докажет!

Лилиан в слезах упала на кровать. В этот день юная герцогиня де ла Гер из своей комнаты не выходила.

ГЛАВА I

Господин майор де Баон скучал. Черт бы побрал того столичного умника, что упек выпускника Клиссона в это захоlustье, да еще и реформистами контролируемое! Ни достойного общества, ни культуры. Да здесь даже в церковь не сходить, ибо для истинно верующего молиться вместе с реформистами грех, но больше-то негде! Ближайший храм в полусотне километров, а дома — какая молитва? Может, потому и не слышит господь его просьбу о переводе в приличное место.

А как хорошо начиналось. Когда удачливого командира разведки Пьемонтского полка вызвали в Париж, надежды были самыми радужными. Знать, в самой столице узнали о лихом лейтенанте, сумевшем уничтожить штаб запасного испанского полка в ночь перед битвой при БапOME. И пусть не было в том сражении победы, но ведь и не проиграли галлийцы! Так что входя в здание военной коллегии, ждал де Баон нового назначения с восторгом юного любовника. И не беда, если не оставят в столице.

С горькой усмешкой вспомнил майор тот светлый кабинет и нарядного черноволосого вельможу с благородной сединой на висках.

— Господин лейтенант, вы прекрасно показали свое умение наносить удары. Теперь предстоит